
Разсказы изъ
былаго
земли
русской
Соч. И. Козлова.
XIX.
Императоръ
Николай I.
А. Сафоновъ
Изданіе В. А. Березовскаго.
Допущено Учен. Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія въ безпл. нар. читальни и библіотеки.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ БЫЛОГО ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

XIX.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-Й.

Сост. И. Козловъ.

Изданіе 2-е, исправленное и дополненное.

ДОПУЩЕНО Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

Цѣна **8** коп.

Издалъ В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная ул., № 14.

1691.

Дозволено цензурою. Спб., 28 сентября 1904 г.

Типографія Э. Арнгольда, Литейный просп., № 59.

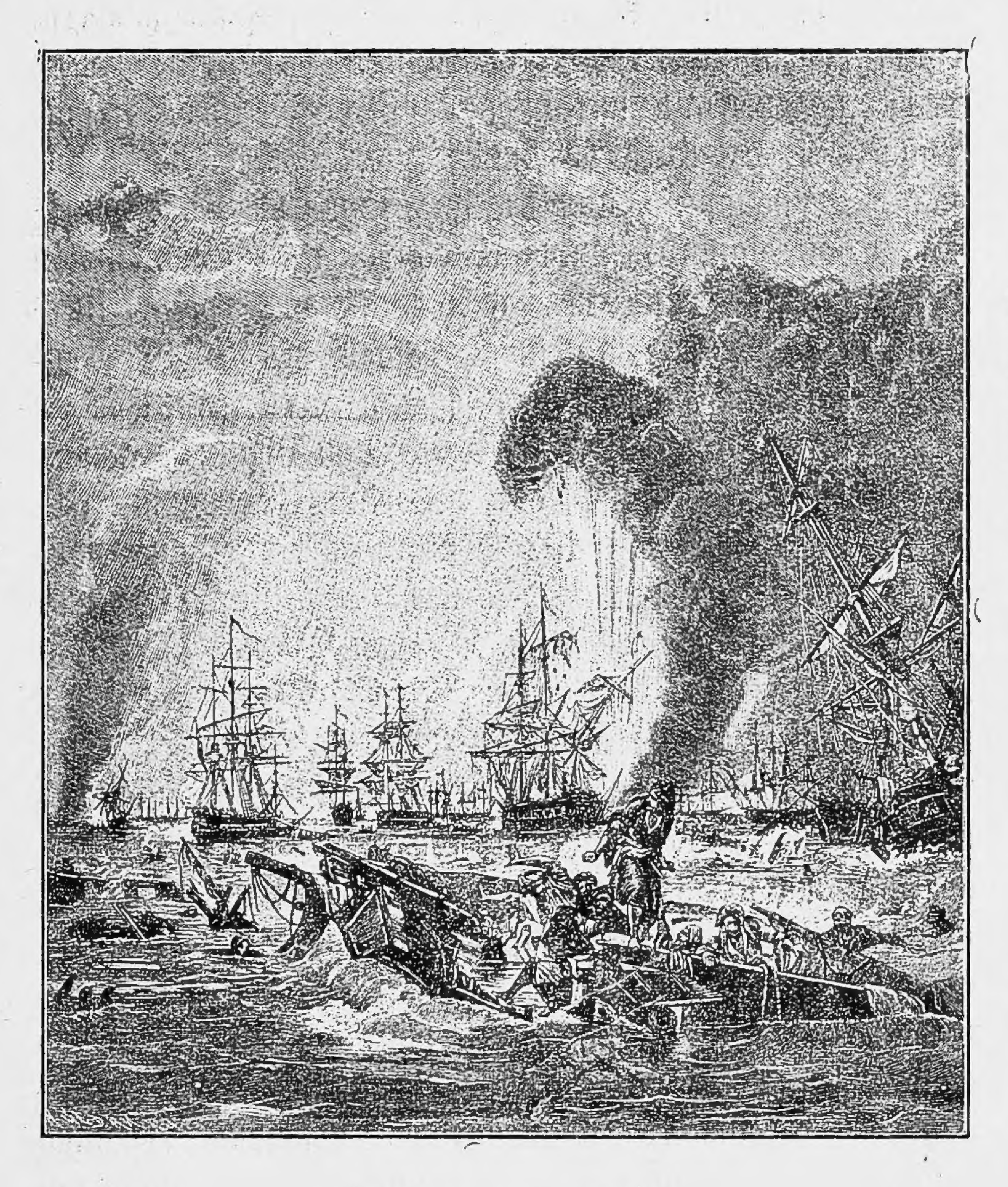
Императоръ Николай I.

ъ концѣ 1825 года вступилъ на престолъ Императоръ Николай Павловичъ. Въ слѣдующемъ году Государь короновался. Еще не успѣли окончиться коронаціонныя торжества, какъ онъ узналъ, что до 130 тысячъ персидскихъ войскъ вторглись въ наши предѣлы. Уговоры не помогли, и Императоръ вынужденъ былъ объявить войну Персіи. Грозные числомъ

персы не оказались грозными на дѣлѣ, и скоро стали приходить одно за другимъ извѣстія о нашихъ побѣдахъ. Ворвавшійся въ наши предѣлы врагъ былъ изгнанъ и мы сами двинулись въ Персію. 19-го октября 1827 года въ важный персидскій городъ Тавризъ торжественно вступилъ главнокомандующій кавказскою арміею генералъ Паскевичъ, а въ февралѣ слѣдующаго года былъ заключенъ миръ. Но еще до этого времени вспыхнула у насъ другая война—съ Турціей. Я еще въ 8-мъ разсказѣ говорилъ, какъ турки покорили Грецію. Пока у турокъ было много враговъ, они все воевали и покоренныхъ народовъ не особенно обижали. Когда же они, такъ сказать, осѣли прочно въ Европѣ и устроились, то начали угнетать христіанъ, попавшихъ подъ ихъ власть. Терпѣли, терпѣли греки всяческія притѣсненія, но въ 1821 году подняли сильное возстаніе. Цѣлыхъ пять лѣтъ отбивались они отъ турокъ; наконецъ въ 1826 году сила турецкая сломила грековъ. Ворвались турки въ греческія области и пошли тутъ такія дикія звѣрства, что и не разсказать... Тогда главныя европейскія державы вступились за грековъ и предложили турецкому султану остановить эти злодѣянія. На это султанъ въ теченіе назначеннаго срока—цѣлый мѣсяцъ—ничего не отвѣтилъ, почему соединенный флотъ, англійскій, французскій и русскій поплылъ

къ Наваринской гавани, гдѣ былъ собранъ турецкій флотъ. Союзники сначала послали къ турецкому

Наваринское сраженіе.

адмиралу парламентера (переговорщика), англичанина—лейтенанта Фицъ-Роя, но его турки убили. Послали другого, но и его постигла та же участь. Тогда союзники начали сраженіе. Турецкій флотъ былъ пожженъ и потопленъ. Вмѣсто того, чтобы смириться, султанъ объявилъ намъ войну. Такъ началась турецкая война въ царствованіе Николая I. Главнымъ нашимъ начальникомъ въ Европейской Турціи былъ назначенъ фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ, тотъ самый, который въ 1812 году такъ успѣшно боролся съ французами, прикрывая дороги къ Петербургу. Въ Азіатской Турціи долженъ былъ дѣйствовать корпусъ генерала Паскевича. Забравъ нѣсколько крѣпостей по нижнему Дунаю, войска наши направились къ крѣпости Варна, находившейся на берегу Чернаго моря. Варна была обложена кругомъ: съ трехъ сторонъ сухопутными войсками, а съ четвертой—морской, нашимъ флотомъ. Въ началѣ сентября со стороны Балканскихъ горъ стала наступать большая турецкая армія, чтобы помѣшать намъ вести осаду крѣпости, а самимъ пробиться и усилить крѣпостной гарнизонъ. Нѣсколько разъ бросались турки въ атаку на наши войска, да еще съ двухъ сторонъ, потому что во время нападеній подошедшей турецкой арміи Варненскій гарнизонъ производилъ вылазки. Однако войска наши отбивали всѣ атаки турокъ, и осада

подвигалась впередъ. 29-го сентября Варна сдалась. Турецкая армія, пришедшая было ей на выручку, стала отступать. Приближалась зима. Наши войска были переведены за Дунай, оставивъ на томъ берегу въ нѣсколькихъ захваченныхъ нами крѣпостяхъ и городахъ гарнизоны. Дѣйствія наши въ Азіатской Турціи были также удачны. Паскевичъ, имѣя всего 12 тысячъ человѣкъ, смѣло двинулся впередъ и, подойдя 18-го іюня къ крѣпости Карсу, черезъ пять дней взялъ штурмомъ эту турецкую твердыню. Осенью того же года нами была взята другая сильная турецкая крѣпость Ахалцыхъ.

Престарѣлый фельдмаршалъ Витгенштейнъ, сильно недомогавшій отъ полученныхъ прежде ранъ, не разъ уже просилъ Императора уволить его отъ званія главнокомандующаго. Въ февралѣ 1829 года послѣдовало на это соизволеніе Государя и вмѣсто него былъ назначенъ генералъ графъ Дибичъ.

Съ весны наша армія подступила къ крѣпости Силистріи на Дунаѣ. Вдругъ Дибичъ узнаетъ, что съ юга показались большія силы турокъ. И правда, армія ихъ въ 40 тысячъ начала наступленіе и подходила къ городу Праводы, укрѣпленному нами за зиму. Здѣсь былъ нашъ гарнизонъ, всего тысячи три. Однако молодцы это были: 10 дней отбивались они отъ турокъ. Какъ только Дибичъ узналъ о наступленіи турокъ, тотчасъ же поспѣшилъ имъ на-

встрѣчу, оставивъ подъ Силистріей всего тысячъ пятнадцять. Турки, нападавшіе на Праводы, стали поспѣшно отступать. Но Дибичъ теперь самъ двинулся за ними, даже обошелъ ихъ и занялъ позицію подъ Кулевчей, на дорогѣ къ крѣпости Шумлѣ, куда нужно было туркамъ отходить. Теперь имъ волей-неволей приходилось вступать въ бой. Сначала турки потѣснили было нашъ авангардъ, но потомъ всѣ ихъ атаки были отбиты и мы стали сами наступать. Дрогнули турки, подались назадъ, а потомъ просто побѣжали. Мы забрали 43 пушки, патронные и зарядные ящики, весь турецкій обозъ, лагерь и около 2 тысячъ плѣнныхъ. Вскорѣ послѣ этого сраженія сдалась намъ крѣпость Силистрія. Войска наши собрались около Шумлы и готовились двинуться за Балканы. Турки едва повѣрили своимъ глазамъ, когда балканскіе проходы были нами заняты. Было начало августа; стояла знойная погода. Несмотря на это, русскія войска быстро двигались впередъ и скоро подошли къ большому и важному турецкому городу Адріанополю. Турки были такъ напуганы, что даже и не стали защищаться: городъ былъ занятъ безъ выстрѣла.

Тѣмъ временемъ въ Азіатской Турціи турки собрали очень большія силы, да и персы тоже готовились напасть на насъ. А у Паскевича всего собралось около 16 тысячъ. Однако онъ смѣло дви-

нулся впередъ со своею горстью храбрецовъ, обошелъ одну часть турецкой арміи, нежданно напалъ на нее и разбилъ; послѣ этого бросился противъ другой части турокъ, разбилъ и тѣхъ и, не давая

Императоръ Николай I-й.

времени имъ опомниться, занялъ большой городъ Эрзерумъ.

Война эта съ турками велась также и на Черномъ морѣ. Начальствовалъ здѣсь адмиралъ Грейгъ. Однажды нашъ бригъ «Меркурій», имѣвшій всего

18 пушекъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта Козарскаго, былъ настигнутъ двумя большими турецкими кораблями. На одномъ изъ нихъ было 100 пушекъ, на другомъ 74. Трудно было отбиться. Понималъ это Козарскій и рѣшилъ взорвать свой корабль и погибнуть въ морѣ, а не сдаваться туркамъ. Сказалъ онъ объ этомъ своей командѣ. Наши славные моряки всѣ согласились, что лучше погибнуть отъ своей руки, чѣмъ сдаться. Приготовили все нужное для взрыва съ тѣмъ, чтобы, если придется плохо, если насядутъ турки и не отобьешься отъ нихъ, взлетѣть на воздухъ. Къ счастью, однако, маленькому нашему бригу удалось самому повредить оба турецкіе корабля, почему онъ и могъ благополучно уйти.

Такимъ образомъ турки всюду терпѣли пораженія и вскорѣ запросили мира, который и былъ заключенъ въ городѣ Адріанополѣ.

Едва закончилась турецкая война, едва войска успѣли вернуться на родину, какъ вдругъ вспыхнуло большое возстаніе въ Польшѣ.

Александръ I не помнилъ зла, не хотѣлъ напоминать полякамъ всѣ ихъ вины, потому что во всѣхъ войнахъ нашихъ съ французами (особенно въ войны съ Наполеономъ) *) поляки были противъ

---

*) Смотри 17 и 18 разсказы.

насъ и сражались за нашихъ враговъ. Несмотря на это, милостивый Императоръ Александръ Павловичъ по окончанiи войнъ съ Наполеономъ дозволилъ полякамъ имѣть свои войска и управляться по своимъ обычаямъ. Но польская шляхта (дворянство) и польскiе ксендзы (священники) никогда не бывали ничѣмъ довольны, что бы ни дѣлали для ихъ страны наши государи. Такъ было и тутъ: уже нѣсколько времени разные подстрекатели подготовляли бунтъ. Въ то время намѣстникомъ Царства Польскаго былъ братъ Государя великiй князь Константинъ Павловичъ, жившiй въ Варшавѣ *). Заговорщики посягнули было на его жизнь, но Богъ спасъ его отъ руки злодѣевъ. Въ Варшавѣ было немного и русскихъ войскъ, съ которыми великiй князь выступилъ изъ города. Поляки собрали большiя силы: у нихъ были свои войска, а кромѣ того они возмущали города, села, деревни, образовывали отряды, шайки повстанцевъ.

Для усмиренiя мятежа у насъ также назначены были большiя силы подъ начальствомъ графа Дибича, получившаго за турецкую войну прозванiе Забалканскаго и произведеннаго въ фельдмаршалы. Первыя стычки съ поляками окончились въ нашу пользу и поляки отступили на Гроховскую пози-

---

*) См. 18 разсказъ.

цію подъ Варшавою. Здѣсь 13-го февраля 1831 года разыгралось большое сраженіе. Поляки дрались упорно, но къ вечеру должны были отойти. Въ этомъ сраженіи особенно отличились наши кирасиры принца Альберта (нынѣ 40-й драгунскій Малороссійскій полкъ), которые прорвали всѣ линіи польскихъ резервовъ и остановились только у самыхъ укрѣпленій Праги (предмѣстье Варшавы). Несмотря на побѣду, русскимъ войскамъ пришлось отказаться отъ обложенія укрѣпленій Праги, потому что всякіе запасы, бывшіе при себѣ, уже истощились, а новые по испортившимся дорогамъ подвезти было трудно и на это надо было много времени. Поэтому наше наступленіе пока было отложено. Наконецъ въ половинѣ марта выступили, чтобы переправиться черезъ Вислу и напасть на поляковъ на лѣвомъ берегу рѣки. Противъ Варшавы по дорогѣ къ городу Сѣдльце, гдѣ были устроены у насъ разные склады, оставили одинъ небольшой 6-й корпусъ генерала Розена. Какъ только поляки узнали про движеніе нашихъ главныхъ силъ, тотчасъ же бросились они на Розена и, послѣ боя у Дембе-Вельке, принудили его отступить къ городу Сѣдльце. Узнавъ про это, Дибичъ поспѣшилъ повернуть сюда же. Тѣмъ временемъ 6-му корпусу пришлось выдержать еще упорный бой подъ Игане, въ которомъ особеннно отличились 13 и 14 егерскіе полки (теперь

123 Козловскій и 120 Серпуховскій пѣх. полки). Соединившись въ Сѣдльце съ Розеномъ и пополнивъ разные запасы, Дибичъ снова выступилъ противъ поляковъ, которые еще раньше бросились противъ подходившихъ къ намъ подкрѣпленій—гвардейскаго корпуса силою до 22 тысячъ человѣкъ. У поляковъ было здѣсь 46 тысячъ. Гвардія въ полномъ порядкѣ, отбиваясь отъ врага, стала отходить назадъ. Въ это время поляки узнали про наступленіе Дибича и сами повернули назадъ къ Остроленкѣ. Теперь Дибичъ быстро двинулся впередъ. Войска наши, несмотря на жару, въ день 13-го мая прошли кто 40, кто 50 и самое меньшее 30 верстъ. 14-го числа наша армія была уже недалеко отъ Остроленки. Поляки никакъ не ожидали, чтобы мы могли подойти такъ быстро. Суматоха у нихъ поднялась порядочная, когда загромыхали наши пушки. Нашъ авангардъ бросился безъ выстрѣла къ городу. Бывшіе впереди поляки вынуждены были перейти на другую сторону рѣки Нарева (на которой стоитъ Остроленка), но они успѣли разобрать настилку моста. Тогда наши гренадеры и карабинеры бросились переходить по балкамъ и устоямъ этого моста и по другому пловучему мосту за ними. На той сторонѣ завязался упорный бой: поляки хотѣли сбросить нашихъ удальцовъ въ рѣку и производили атаки, но тѣ лихо, молодецки отбивались. Тѣмъ временемъ по-

доспѣли главныя силы и также стали переходить через рѣку. Разгромили поляковъ совершенно и они начали отступать. Дибичъ хотѣлъ преслѣдовать разбитаго противника всѣми своими силами, но послѣ большихъ переходовъ нужно было дать войскамъ отдыхъ, нужно было пополнить продовольствіе, да наконецъ въ арміи появилась болѣзнь холера. Поэтому-то за поляками былъ посланъ небольшой отрядъ, а главныя силы остались подъ Остроленкою. Вдругъ неожиданно для всѣхъ самъ главнокомандующій заболѣлъ холерой и 29-го мая скончался. Главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Паскевичъ.

Армія наша двигалась медленно, соблюдая большую осторожность, останавливаясь для пополненія запасовъ, и 6-го августа стала подходить къ Варшавѣ. Къ 15-му числу подошли еще подкрѣпленія. Паскевичъ ждалъ, что поляки сдадутся безъ боя. Этого не случилось и 25-го августа произошелъ штурмъ Варшавы, который продолжался и на другой день. Варшава пала. Послѣ этого поляки еще сопротивлялись, но черезъ мѣсяцъ перешли прусскую границу и сдались пруссакамъ. Мятежъ утихъ. Одновременно съ возстаніемъ поляковъ посѣтила русскую землю страшная гостья—холера.

Болѣзнь, тогда еще у насъ неизвѣстная, появилась сначала по низовьямъ Волги, потомъ проникла почти повсюду. Теперь эта болѣзнь уже не такъ

страшна, потому что теперь знаютъ, какъ ее лѣчить и что надо дѣлать чтобы насколько можно убе-

Фельдмаршалъ князь Паскевичъ.

речься отъ заразы. Тогда же, въ первый разъ, хо-

лера была очень губительна. Не уберeглись отъ нея Великій Князь Константинъ Павловичъ и фельдмаршалъ Дибичъ. Въ половинѣ сентября 1830 года добралась она до Москвы. Самъ Государь выѣхалъ въ первопрестольную дѣлить опасность съ москвичами. Митрополитомъ Московскимъ о ту пору былъ знаменитый Филаретъ. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ убѣждалъ народъ повиноваться властямъ и исполнять ихъ приказанія. На Москвѣ было спокойно. Не то было въ Петербургѣ, когда на слѣдующій годъ холера добралась и до него. Темный народъ сталъ обвинять докторовъ, что они нарочно напустили болѣзнь; ихъ хватали, били, фургоны для холерныхъ больныхъ захватывали, ломали, жгли, бросали въ воду. Лѣчиться не хотѣли. Отъ всего этого болѣзнь только усиливалась. А народъ собирался цѣлыми толпами, никого и ничего не слушая. Государь, узнавъ объ этомъ, пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Царскаго Села *). На Сѣнной площади собралась громадная толпа народа. Государь въ открытой коляскѣ пріѣхалъ прямо сюда и приказалъ остановиться. Поднявшись во весь ростъ, онъ обратился къ народу, съ увѣщаніемъ, что болѣзнь есть наказаніе Божіе за грѣхи наши и что надо молиться и повиноваться распоряженіямъ властей. Услышавъ слова Императора,

*) Уѣздный городъ Петербургской губерніи близъ Петербурга. Въ немъ есть огромный паркъ и два дворца.

толпа пришла въ полное повиновенiе и какъ одинъ человѣкъ опустилась на колѣни, прося прощенiя за безпорядки... Вскорѣ холера начала стихать, а потомъ и совсѣмъ прекратилась.

Въ царствованiе Императора Николая I нами былъ совершенъ походъ въ средне-азiатскiя степи (въ 1839—1840 гг.), а спустя 8 лѣтъ мы помогали австрiйцамъ подавить мятежъ венгровъ. Наша армiя вступила въ Венгрiю и послѣ разныхъ походовъ и боевъ успѣшно подавила мятежъ и тѣмъ спасла разноплеменную Австрiю.

Я уже говорилъ про начавшiяся наши войны на Кавказѣ. Долголѣтняя борьба эта полна выдающихся подвиговъ, какъ со стороны русскихъ, такъ и со стороны горцевъ *). Особенно упорна была борьба наша съ Шамилемъ **).

Вскорѣ послѣ Венгерской войны опять начались у насъ нелады съ Турцiею. Англичане и французы

---

*) Разные народы, живущiе на Кавказѣ, въ этой странѣ горъ, называются горцами.

**) Здѣсь въ небольшихъ моихъ разсказахъ изъ прошлаго нашей родины я не могу разсказать объ этихъ кавказскихъ войнахъ. Въ нихъ что ни шагъ, то подвигъ, геройство. Разсказать объ одномъ, не разсказавъ о другомъ, нельзя; вотъ почему я только упоминаю про эти войны. Точно также про восточную войну въ этомъ разсказѣ и про русско-турецкую въ слѣдующемъ могу разсказать только коротко. Кто же захотѣлъ бы прочесть подробнѣе, тотъ можетъ найти не одну, а много очень хорошихъ книжекъ про Шамиля, оборону Севастополя и войну 1877—1878 гг. *Авт.*

все подбивали турокъ на войну съ нами. Несмотря на то, что Императоръ Николай два раза защитилъ Турцію отъ нападеній мятежнаго египетскаго паши, султанъ турецкій сталъ отказывать намъ даже въ самыхъ безобидныхъ нашихъ требованіяхъ. Приходилось готовиться къ войнѣ. Сторону турокъ приняли Англія и Франція, но войны еще пока не объявляли. Для того, чтобы турки исполнили, наконецъ, наши требованія, Императоръ Николай приказалъ занять княжества Молдавію и Валахію, бывшія подъ властью турокъ. Султанъ разсчитывалъ на союзниковъ и объявилъ намъ войну. На Черномъ морѣ появился большой турецкій флотъ. Случилось такъ, что по причинѣ дурной погоды турецкій флотъ укрылся въ гавани у Синопа. Узнавъ объ этомъ, нашъ адмиралъ Нахимовъ быстро поплылъ къ Синопу и вступилъ въ бой. Въ какихъ-нибудь три часа вся турецкая эскадра изъ 11 судовъ съ 476 орудіями (пушками) была уничтожена. Ушелъ одинъ пароходъ который и извѣстилъ своихъ о гибели флота. Наша эскадра вернулась въ Севастополь.

Тѣмъ временемъ открылись военныя дѣйствія на Дунаѣ и на Кавказѣ. Въ Дунайскихъ княжествахъ особенно прославился нашъ отрядъ полковника Баумгартена всего въ 2500 человѣкъ, геройски отбивавшійся отъ 20 тысячъ турокъ. На Кавказѣ мы одержали двѣ побѣды подъ Ахалцыхомъ и при

Башъ-Кадыкъ-Ларѣ. Наступилъ 1854 годъ. Англія и французскій императоръ Наполеонъ III стали бояться, какъ бы мы не разгромили турокъ совершенно, а потому къ веснѣ этого года также объявили намъ войну. Пришлось намъ отбиваться отъ враговъ нашихъ со всѣхъ сторонъ. У англичанъ всюду, во всѣхъ странахъ, были земли, а потому флотъ у нихъ былъ всегда большой и сильный. Подходили они къ Свеаборгу и Кронштадту, въ Балтійскомъ морѣ, посылали эскадру къ Соловецкому монастырю въ Бѣлое море и въ Великій океанъ къ Камчаткѣ. Въ Черное же море вошла сильная флотилія англичанъ, французовъ и турокъ, которая подошла сначала къ Одессѣ и стала громить неукрѣпленный городъ выстрѣлами. Здѣсь отличился молодой артиллерійскій офицеръ прапорщикъ Щеголевъ. У него было подъ командой всего 4 пушки, но онъ отвѣчалъ на выстрѣлы съ судовъ непріятеля и нанесъ имъ много вреда.

Осенью 1854 года союзники рѣшили высадиться въ Крыму и захватить Севастополь. Здѣсь были наши морскія сооруженія, здѣсь жили семьи нашихъ моряковъ, потому что Севастопольская бухта была стоянкой нашего Черноморскаго флота. Непріятель высадился у Евпаторіи верстахъ въ 40 отъ Севастополя. Въ Крыму войскъ нашихъ было немного. Начальствовалъ ими князь Меншиковъ. Онъ хотѣлъ преградить союзникамъ путь и для этого занялъ со

своими 30 тысячами позицію на р. Алмѣ. У непріятеля силъ было вдвое больше, а потому, несмотря на мужество и храбрость нашихъ войскъ, намъ пришлось отступить. Въ то же время въ Севастополѣ кипѣла работа. Со стороны моря укрѣпленія были довольно сильныя, зато съ сухого пути городъ почти не былъ защищенъ. Вотъ и нужно было спѣшить устроить укрѣпленія, чтобы успѣшнѣе отстаивать родной городъ. Надъ флотомъ и гарнизономъ начальствовалъ здѣсь доблестный адмиралъ генералъ-адъютантъ Корниловъ. Всѣ моряки, жители города, даже женщины и дѣти день и ночь работали, готовясь къ упорной оборонѣ. Помощникомъ Корнилова по укрѣпленію Севастополя явился инженеръ Тотлебенъ. По его указаніямъ возводились и вооружались укрѣпленія. Черноморскій флотъ нашъ собрался въ Севастопольскую бухту, но онъ былъ гораздо слабѣе союзнаго флота, такъ что бороться съ непріятельскимъ не могъ. Тогда рѣшили потопить наши суда у входа въ бухту, а матросовъ съ нихъ взять для защиты города. Горько было морякамъ топить свои корабли, но нечего было дѣлать; многіе не удерживались и плакали.

13-го сентября непріятель занялъ такъ называемыя Ѳедюхины высоты къ юго-востоку отъ города. На другой день появились на морѣ суда противника. Севастополь былъ окруженъ. 15-го числа

духовенство съ крестнымъ ходомъ обошло по всѣмъ нашимъ укрѣпленіямъ, служа молебны и кропя войска св. водою. Такъ приготовлялись наши воины къ доб-

Адмиралъ Корниловъ.

лестной и славной защитѣ. Сначала союзники думали взять Севастополь штурмомъ (приступомъ), но, увидя наши работы, рѣшились на медленную осаду.

5-го октября союзники открыли по городу страшную пальбу (бомбардированіе). Стрѣляли цѣлый день и успѣли разрушить третій бастіонъ (укрѣпленіе), башню Малахова кургана и повредили 5-й бастіонъ. Но главная потеря наша была—адмиралъ Корниловъ. Ему ядромъ раздробило ногу около живота. Но и тутъ онъ помнилъ только про родной Севастополь.

— Отстаивайте же Севастополь, говорилъ онъ окружившимъ его.

Его понесли въ госпиталь: тамъ прострадалъ онъ два часа и скончался. Послѣднія слова его были:

— Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать съ чистою совѣстью. Благослови, Господи, Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ.

На Малаховомъ курганѣ, гдѣ палъ Корниловъ, теперь красуется воздвигнутый ему памятникъ.

Тѣмъ временемъ наша армія князя Меншикова, расположившаяся къ сѣверу отъ Севастополя, пыталась помочь осажденнымъ. 13-го октября мы одержали побѣду надъ англичанами и турками подъ Балаклавой. Однако осадныя работы союзниковъ не прекратились. Тогда Меншиковъ вторично рѣшилъ наступать на англичанъ, расположившихся на Инкерманскихъ высотахъ. Полки наши Колыванскій, Томскій, Екатеринбургскій, Тарутинскій, Бородинскій опрокидываютъ противника, захватываютъ его окопы, батареи. Но вотъ къ англичанамъ подходятъ под-

крѣпленія и заставляютъ нашихъ отступить. На смѣну имъ спѣшатъ новыя части. Охотскій полкъ захватываетъ сильную непріятельскую батарею; дрогнули англичане и отступаютъ, но къ нимъ опять идетъ подмога—ихъ гвардія. Теперь храбрые охотцы вынуждены отойти назадъ. Знаменщикъ ихъ убитъ, знамя захватываютъ враги. Видя это, унтеръ-офицеры Иванъ Барабашевъ и Осипъ Игнатьевъ бросаются назадъ и вырываютъ изъ рукъ англичанъ свое знамя. На помощь Охотскому полку спѣшатъ якутцы и селенгинцы. Не удержалась англійская гвардія передъ лихой атакой и начала отступать. Англичанамъ совсѣмъ бы пришлось плохо: они уже еле-еле держались. Ихъ выручили французы, прибывшіе на выручку верстъ за восемь. Пришлось нашимъ отступать. Однако бой этотъ показалъ, какъ умѣютъ биться русскіе, а потому враги наши теперь окончательно отказались отъ штурма Севастополя и рѣшили подбираться къ нему потихоньку, прикрываясь траншеями и другими укрѣпленіями. Наканунѣ Инкерманскаго сраженія въ Севастополь прибыли сыновья Государя Великіе Князья Михаилъ и Николай Николаевичи. Радовались севастопольцы великой къ нимъ милости Царя, приславшаго своихъ сыновей дѣлить съ ними опасности и труды.

Зима проходила сравнительно спокойно: не было ни большихъ бомбардировокъ, ни большихъ сраженій.

Однако совсѣмъ стрѣльба не прекращалась, а работы на бастіонахъ кипѣли попрежнему. Среди нашихъ появилось много смѣльчаковъ охотниковъ, которые прокрадывались незамѣтно до самыхъ непріятельскихъ окоповъ, выслѣживали, иногда нападали на сторожевые посты. Нерѣдко производили вылазки изъ крѣпости и разрушали работы противника. Невозможно пересчитать всѣхъ подвиговъ, которые были совершены какъ офицерами, такъ и нижними чинами храбраго Севастопольскаго гарнизона.

Тѣмъ временемъ союзники рѣшили главный ударъ направить противъ Малахова кургана. Какъ только у насъ замѣтили, что противъ этого мѣста возводятся большія батареи и другія сооруженія, какъ тотчасъ же рѣшили построить со своей стороны еще укрѣпленія впереди. Это нужно было, чтобы врагу пришлось атаковать не только Малаховъ курганъ, но и новыя укрѣпленія. Но какъ это сдѣлать? Вѣдь противникъ не допуститъ производить работы чуть не подъ самымъ своимъ носомъ? И вотъ въ ночь на 10-е февраля Волынскій и Селенгинскій полки, подъ общимъ начальствомъ храбраго генерала Хрущева и подъ прикрытіемъ пластуновъ, тихо подобрались къ высотамъ, гдѣ надо было строить редутъ. Закипѣла въ полной тишинѣ работа. Утромъ французы очень удивились, увидѣвши выросшее за ночь укрѣпленіе (Селенгинскій редутъ). Въ слѣдующую

ночь французы пытались было овладѣть этимъ редутомъ, но неудачно: ихъ отбили. Въ ночь на 16-е февраля нами такимъ же образомъ былъ построенъ Волынскій редутъ, а спустя дней десять—Камчатскій люнетъ.

18-го февраля Россію постигло страшное горе—скончался Императоръ Николай I. На престолъ вступилъ Государь Александръ II. Почти въ то же время главнокомандующій въ Крыму князь Меншиковъ былъ уволенъ по болѣзни, а на его мѣсто назначенъ князь Горчаковъ 2-й. Въ самомъ Севастополѣ со 2-го марта начальствовалъ адмиралъ Нахимовъ, герой Синопскаго боя, бывшій въ Севастополѣ съ самаго начала осады. 7-го марта на Малаховомъ курганѣ былъ убитъ доблестный его защитникъ контръ-адмиралъ Истоминъ.

Французамъ очень мѣшали наши новыя укрѣпленія: они все хотѣли ихъ захватить. Случилось такъ, что, когда въ ночь на 11-е марта они собрались сдѣлать нападеніе, въ ту же ночь князь Горчаковъ приказалъ произвести сильную вылазку подъ начальствомъ храбраго и любимаго всѣми генерала Хрулева. Совершенно неожиданно наши цѣпи наткнулись на густыя колонны французовъ, приготовлявшихся къ нападенію на наши редуты. Въ траншеяхъ закипѣлъ рукопашный бой. Передовымъ нашимъ было очень тяжело отбиваться, стали они было отходить

назадъ. Вдругъ среди нихъ послышалось пѣніе тропаря: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое». То пѣлъ монахъ Іоанникій Савиновъ, искавшій въ темнотѣ своихъ моряковъ *). Въ рукахъ его сверкалъ подъ лунными лучами крестъ. Ободрились наши, повернулись къ врагу и новымъ дружнымъ натискомъ опрокинули французовъ.

На слѣдующій день было назначено перемиріе для уборки убитыхъ и раненыхъ. Наши и французскіе офицеры и солдаты сходились вмѣстѣ, кто разговаривалъ по-французски, кто объяснялся съ ними знаками, иной солдатикъ предложитъ французу покурить его трубку; словомъ, когда назначилось перемиріе, то сходились дружески. Но холодныхъ да гордыхъ англичанъ наши не любили и никогда съ ними не заговаривали.

27-го марта севастопольцы встрѣчали Пасху. По окончаніи обѣдни въ городѣ духовенство ходило по укрѣпленіямъ и служило тамъ молебны. Женщины и дѣти спѣшили также туда похристосоваться со своими родными—съ мужьями, отцами, сыновьями, братьями и отнести имъ освященныя пасхи.

На второй день праздника открылось новое страшное бомбардированіе укрѣпленій: въ теченіе 10 дней

---

*) На морскія суда обыкновенно назначаютъ священника изъ монаховъ.

союзники выпустили около 160 тысячъ снарядовъ. Наши редуты и одинъ изъ бастіоновъ были почти совершенно разрушены, но храбрые защитники ихъ не покидали.

25-го мая открылось третье бомбардированіе Севастополя, послѣ чего (26-го числа) французы бросились на приступъ и захватили Селенгинскій и Волынскій редуты и Камчатскій люнетъ.

Теперь надо было ждать окончательнаго штурма. Съ разсвѣта 5-го іюня открылось четвертое бомбардированіе, и раннимъ утромъ слѣдующаго дня французы пошли на штурмъ 1-го и 2-го бастіоновъ и на Малаховъ курганъ, а англичане на 3-й бастіонъ. Всюду врагъ былъ отбитъ. Только французамъ удалось захватить батарею Жерве, находившуюся у Малахова кургана. Когда наши отступали отсюда, вдругъ прискакалъ сюда общій любимецъ—генералъ Хрулевъ.

— Стой, закричалъ онъ, къ вамъ идетъ дивизія на помощь.

Остановились наши и повернули противъ врага. Дивизіи никакой не шло, потому что свѣжихъ войскъ у насъ не было, но генералъ Хрулевъ увидалъ возвращающуюся съ работъ 5-ю мушкатерскую роту Сѣвскаго пѣхотнаго полка подъ командой штабсъ-капитана Островскаго. Поскакалъ къ сѣвцамъ генералъ и тотчасъ же повелъ ихъ въ атаку. Какъ одинъ

человѣкъ, грозно, безъ выстрѣла бросилась молодецкая рота въ штыки. Французы были сбиты, хотя и упорно защищались. Изъ 138 человѣкъ, бывшихъ

Адмиралъ Нахимовъ.

въ ротѣ, вернулось 33, остальные пали въ бою смертью героевъ. И такъ новый грозный штурмъ былъ отбитъ. Союзники снова присмирѣли и только все зем-

ляными постройками потихоньку приближались къ Малахову кургану.

8-го іюня былъ тяжело раненъ въ ногу инженеръ Тотлебенъ. 28-го іюня адмиралъ Нахимовъ по обыкновенію объѣзжалъ и обходилъ укрѣпленія. Съ Корниловской батареи онъ разсматривалъ въ трубу работы непріятеля, стоя совершенно открыто... Вотъ онъ окончилъ наблюденіе и только что хотѣлъ сойти внизъ, какъ былъ пораженъ пулею въ лѣвый високъ. Онъ вскорѣ же и скончался, искренно оплакиваемый не только севастопольцами, но и всею Россіею. Похоронили его рядомъ съ адмиралами Корниловымъ и Истоминымъ.

Чтобы помочь Севастополю, которому становилось день ото дня труднѣе и труднѣе, главнокомандующій рѣшилъ атаковать англичанъ и французовъ во флангъ со стороны Черной рѣчки. Это сраженіе кончилось для насъ неудачей, несмотря на храбрость нашихъ войскъ. Непріятеля было такъ много сравнительно съ нашими силами *), что главнокомандующій видѣлъ невозможность отбить врага отъ Севастополя. Надо было подумать, какъ бы вывести гарнизонъ, если придется уходить. Сзади было море, и вотъ рѣшили построить съ южной части черезъ морскую бухту

---

*) Къ союзникамъ моремъ подвозились все новыя подкрѣпленія, а весною къ союзу присоединился король Сардиніи и прислалъ 15 тысячъ войскъ.

мостъ на сѣверную часть. Мостъ вышелъ длиною до 2-хъ верстъ, и былъ готовъ къ 15-му августа.

Еще раньше противниками было произведено пятое бомбардированіе Севастополя. Наконецъ, съ 24-го началось шестое. 27-го августа къ обѣденной порѣ стрѣльба поослабѣла. Траншеи противника были уже въ весьма близкомъ разстояніи отъ укрѣпленій; напримѣръ, отъ Малахова кургана всего въ 18 саженяхъ. Ровно въ полдень, когда на нашихъ бастіонахъ люди только что начали обѣдать, раздался вдругъ залпъ вражескихъ орудій, послышались сигналы, команды и непріятель бросился на штурмъ. Схватилась горсть нашихъ славныхъ защитниковъ въ рукопашную съ многочисленнымъ противникомъ, и на всѣхъ пунктахъ, кромѣ главнаго, штурмъ былъ отбитъ. Малаховъ же курганъ былъ захваченъ; только небольшая команда Модлинскаго полка, подъ начальствомъ поручика Юни, да нѣсколько матросовъ—всего человѣкъ сорокъ—успѣли запереться въ нижнемъ этажѣ Малаховой башни и долго упорно оборонялись. Разстрѣлявъ всѣ свои патроны и почти всѣ перераненные только къ 6 часамъ вечера герои-защитники башни сдались противнику.

Съ потерею Малахова кургана держаться въ Севастополѣ было нельзя. Главнокомандующій приказалъ отступать. Съ горестнымъ чувствомъ покидали защитники родной городъ. Въ 7 часовъ вечера на-

чали переходить по мосту первыя отступавшія части и къ утру слѣдующаго дня уже весь оставшійся въ живыхъ гарнизонъ находился на сѣверной сторонѣ бухты. Союзники видѣли отступленіе нашихъ войскъ, но не осмѣливались напасть на нихъ, такъ что переходъ по мосту совершенъ былъ вполнѣ спокойно.

Одиннадцать мѣсяцевъ отбивался Севастополь отъ многочисленныхъ храбрыхъ и опытныхъ враговъ. Такое геройское сопротивленіе безпримѣрно. Всѣ отъ перваго генерала до послѣдняго солдата вели себя героями, въ простотѣ сердца исполняя свой долгъ, свою присягу. Вотъ почему память о славной севастопольской оборонѣ никогда не умретъ среди русскаго народа, а немногіе оставшіеся въ живыхъ севастопольцы до сихъ поръ пользуются повсюду особеннымъ почетомъ и уваженіемъ.

Послѣ паденія города, союзники не могли двинуться далеко впередъ, потому что, придя моремъ, не имѣли съ собою обозовъ. Наступила зима и союзники начали терпѣть отъ болѣзней и холода. Военныя дѣйствія затихали.

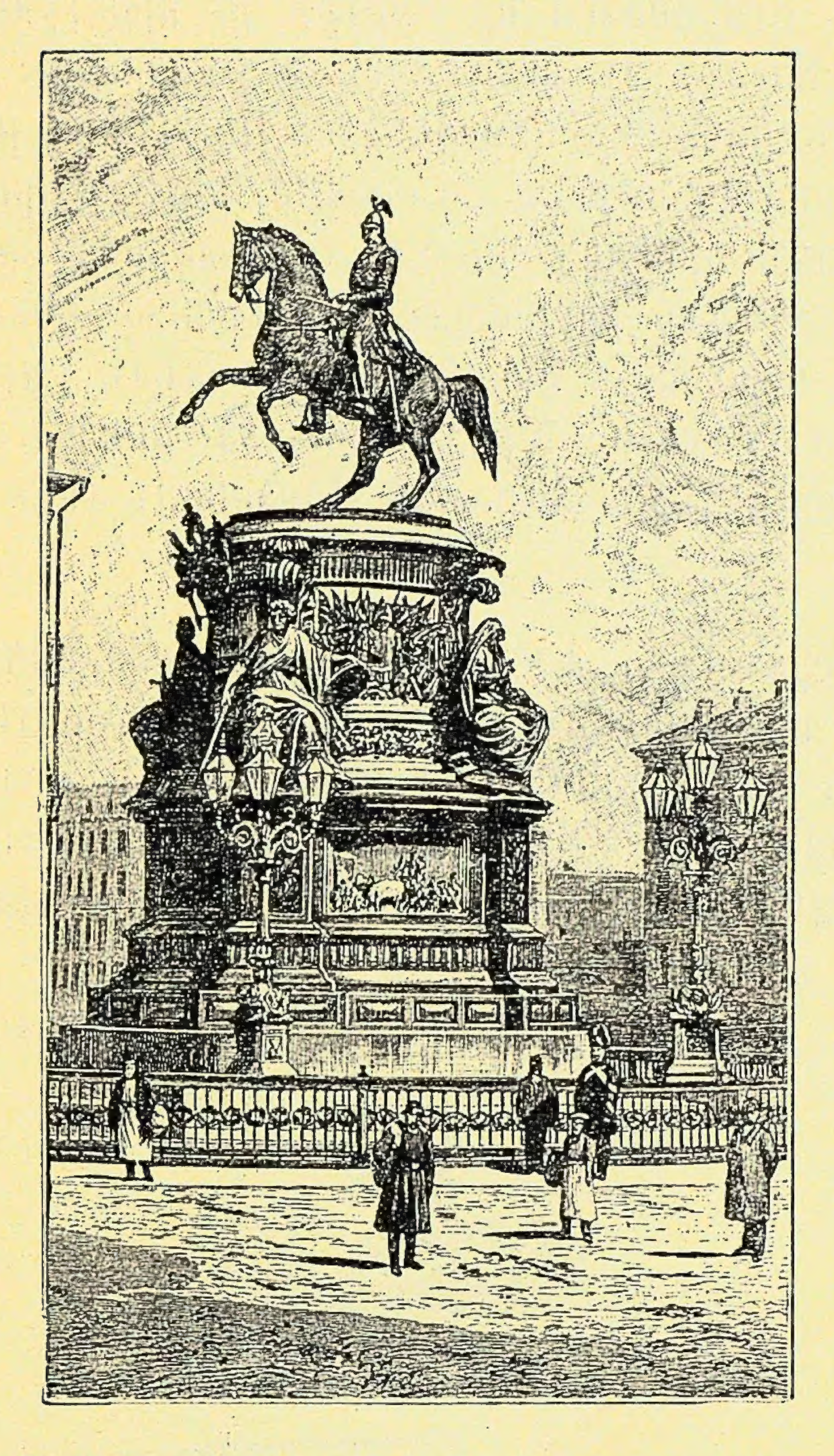
Тѣмъ временемъ на Кавказѣ противъ турокъ мы дѣйствовали удачно. Хотя нашъ штурмъ Карса былъ отбитъ, но мы, стѣснивъ его отовсюду, заставили скоро сдаться.

Начались переговоры о мирѣ и наконецъ 18-го

марта 1856 года онъ былъ подписанъ въ городѣ Парижѣ. Такъ закончилась Восточная война.

Въ царствованіе Императора Николая I много были улучшены сообщенія: построены цѣлыя тысячи верстъ шоссе, построена первая желѣзная дорога—Царскосельская, всего въ 20 съ небольшимъ верстъ, а потомъ вторая, соединившая обѣ столицы государства—Петербургъ и Москву и названная по имени Государя — Николаевскою; началось и пароходство. Въ это же царствованіе сенаторъ Сперанскій, по повелѣнію Императора, собралъ въ одинъ сводъ наши законы. Трудъ былъ огромный и Сперанскій былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, а впослѣдствіи графскимъ достоинствомъ. При Николаѣ Павловичѣ Петербургъ украсился новымъ памятникомъ: на площади Зимняго дворца воздвигнута высѣченная изъ гранитной скалы высокая колонна въ память Александра I. Государь, во время торжественнаго открытія памятника, самъ лично подвелъ къ колоннѣ первую смѣну караула отъ роты дворцовыхъ гренадеръ и поставилъ на часы перваго часового.

Я уже упоминалъ, что 18-го февраля 1855 года Императоръ Николай I скончался. 27-го января онъ простудился; 9-го февраля, почувствовавъ себя лучше,

Памятникъ Императору Николаю I-му въ С.-Петербургѣ.

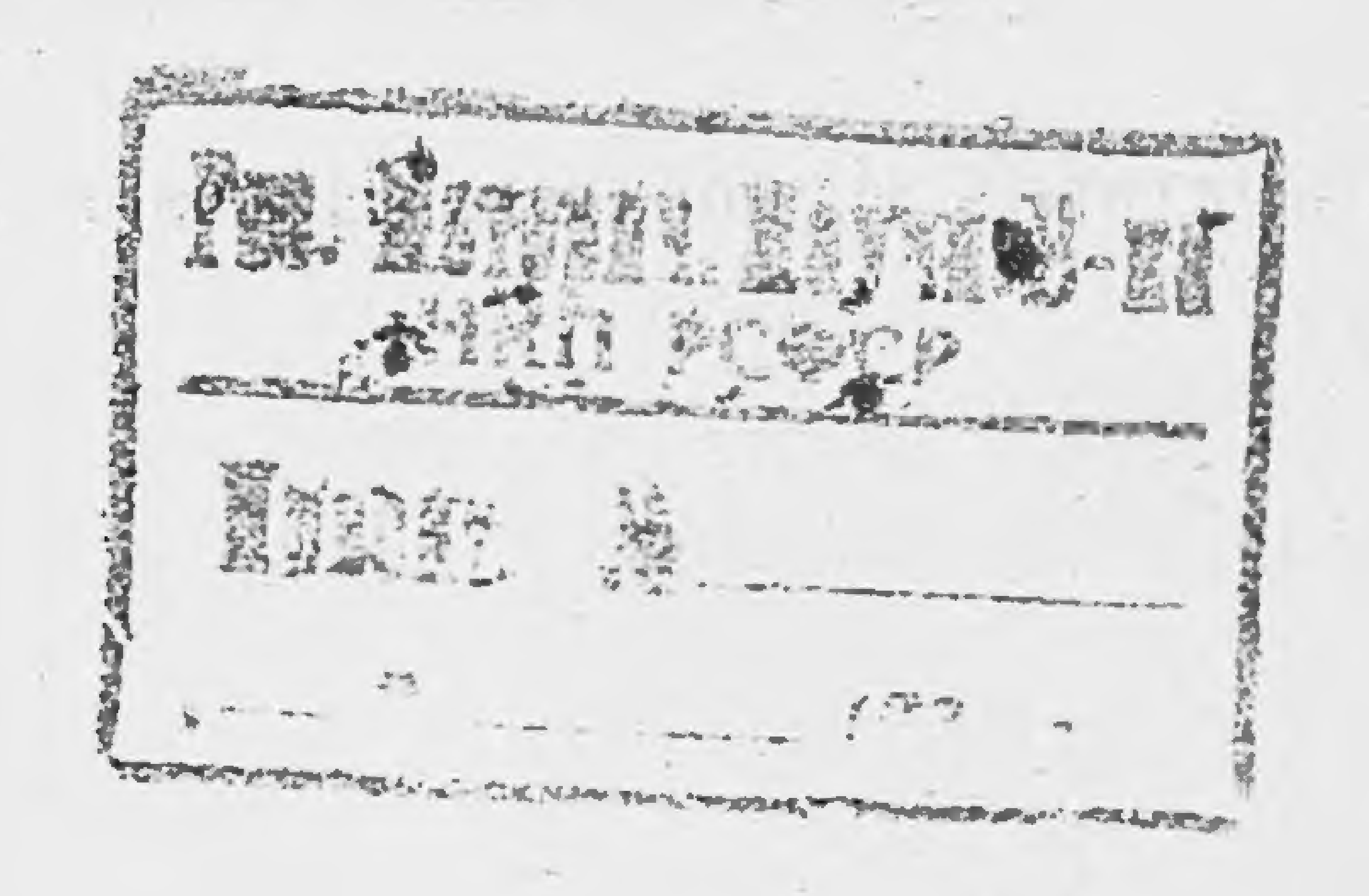
Государь отправился на смотръ, но простудился еще больше. Къ 17-му февраля онъ былъ уже безнадеженъ. Въ ночь онъ причастился Св. Тайнъ и утромъ трогательно простился со своими, потомъ пригласилъ нѣкоторыхъ приближенныхъ, благодарилъ за службу и даже сдѣлалъ распоряженіе о своихъ похоронахъ. Затѣмъ, подозвавъ священника, велѣлъ ему читать отходную и самъ повторялъ слово за словомъ молитвы.

Около полудня Николай Павловичъ тихо почилъ.

Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, сыномъ и преемникомъ почившаго, въ городѣ С.-Петербургѣ на Исаакіевской площади поставленъ красивый памятникъ Императору Николаю I; на пьедесталѣ памятника изображены достопамятныя минуты изъ его жизни.

И. Козловъ.

Сочиненія А. Петрушевскаго.

РАЗСКАЗЫ

про Петра Великаго.

Изданіе 9-е, съ портретомъ. Спб., 1903 г., въ 8 д., 266 стр. Цѣна **50** коп.

Удостоено Комитетомъ грамотности первой преміи и Ученымъ Комит. Мин. Госуд. Имуществъ золотой медали.

ОДОБРЕНО Цирк. Гл. Штаба 1903 г. № 104.

РАЗСКАЗЫ

про Суворова.

Съ портретомъ и двумя рисунками. Изданіе 6-е. Спб., 1903 г., въ 16 д., 224 стр. Цѣна **60** коп.

ОДОБРЕНО Цирк. Гл. Штаба 1903 г. № 104.

Изданіе В. А. Березовскаго.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.